

Получив такой сильный удар, Ди Цзюфэн потеряла сознание.

...□

Она не знала, как долго лежала, но в этом туманном полусне ей казалось, что ее тело будто жарится на огне. Удушающий, обжигающий жар непрерывно лился изнутри. Она не могла удержаться, чтобы не начать стонать и кричать, грубый и хриплый звук, голос, медленно вырывался из ее горла: "Воды... воды..."

Как только она пробормотала эти два слова, пара маленьких мягких рук подняла ее голову, и сразу же после этого в рот медленно влились капли сладкого дождя.

Мягкое прикосновение слегка потерлось о ее губу, время от времени принося освежающую влагу.

Ди Цзюфэн почувствовала, как жар, охвативший все ее тело, отступил. Она не могла не вздохнуть, придвигаясь ближе к источнику этого легкого холода.

"Учительница...". Нин Гуан просто дала ей глоток воды, но в этот момент в ее сердце вспыхнула нежность. Ее взгляд немного ослаб, необъяснимое чувство охватило ее сердце.

"Нин Гуан..."

Маленькие руки потянулись к девушке, заключив ее в объятья. Ди Цзюфэн еще не заметила ничего необычного в происходящем. Она только заметила, что лицо ее ученицы было необычно красным, когда она протянула руку, чтобы коснуться ее щеки: "Нин Гуан, как долго я была без сознания?"

Тронутая этой ледяной рукой, Нин Гуан резко встрепенулась, даже забыв на долю секунды о своей слепоте.

Поспешно вернувшись к стойке "смирно" и, отведя взгляд в сторону, Нин Гуан, наконец, помогла ей подняться и ответила: "Долго, около месяца. И Лидер Секты, и господин Юэ приходили. Они сказали, что, хотя ваша рана была серьезной, из катастрофы вышло что-то хорошее. Они раскрыли восемь экстраординарных меридианов, и не только ваше заклинательство внезапно поднялось до уровня поздней стадии Зарождающейся Души, вы также достигли вдвое большего эффекта"

Положив подушку под спину учительницы, чтобы ей было удобнее сидеть, она продолжила: "И также Цянь Суй. Он не умер, а был заключен в тюрьму в запретной зоне Хань Юань на всю жизнь"

Сказав это, Нин Гуан слегка опустила голову, мягкие темные пряди упали на лицо, полностью

скрывая ненависть в ее глазах.

Если старик не умер, ничего страшного, это просто дает ей шанс сразиться со своим врагом позже. Каждого человека, который издевался над ее учительницей, она не пощадит. Все они должны умереть!□□

Крепко сжав кулаки, она подождала, пока ее жажда крови утихнет, прежде чем повернуть голову и украдкой взглянуть на учительницу.

Ди Цзюфэн уже стояла, облокотившись на спинку кровати, и на ее губах играла легкая улыбка. Эта нежная и любящая улыбка была подобна рассвету после морозной ночи, разгоняющей густой и тяжелый туман, чтобы пустить корни в сердце Нин Гуан.

Медленный и нежный прохладный ветерок пронесся мимо дерева, ворвался в комнату через приоткрытое окно, колыша слой за слоем персиково-красные занавески. Теплый солнечный свет, проникавший в комнату сквозь красную марлю, упал на профиль Ди Цзюфэн. На долю секунды, Нин Гуан почувствовала, что настали спокойные и хорошие времена.

"Малышка, никто больше не станет тебя запугивать. Даже если учительница не сможет защищать тебя, по крайней мере, не позволит тебе страдать от обид в этой секте"

...

Через полтора месяца, когда травмы Ди Цзюфэн уже зажили, она не учла, что еще полностью не восстановилась.

Она все еще была немного слаба, ее лицо становилось все бледнее, а тело все еще было чувствительным к холоду. Особенно после того, как наступила ночь, лежа в своей просторной кровати, прислушиваясь к завыванию ветра на вершине горы, она чувствовала себя особенно холодно. □□

Завернувшись в одеяло, как медведь в зимнюю спячку, она все еще дрожала от холода.□

"Разве не говорят, что заклинатели не чувствуют холода?"

Поскуливая и бормоча что-то, Ди Цзюфэн вдруг вспомнила о своей доброй ученице. Эта учительница действительно была некомпетентна, она даже не сделала для нее надлежащих приготовлений после того, как привезла ее в горы, вместо этого она попросту пролежала на месте около месяца.□

А теперь она даже не знает, куда делась ее ученица!

<http://tl.rulate.ru/book/15563/519807>